

Genesis: исторические исследования

Правильная ссылка на статью:

Герасимов Г.И., Герасимов А.В. — Количественно-качественный анализ структуры исторического текста // Genesis: исторические исследования. – 2021. – № 6. DOI: 10.25136/2409-868X.2021.6.31820 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=31820

Количественно-качественный анализ структуры исторического текста

Герасимов Григорий Иванович

доктор исторических наук

научный консультант

300026, Россия, Тульская область, г. Тула, ул. Генерала Маргелова, 9

✉ ggi1957@mail.ru

Герасимов Андрей Владимирович

временно не работает

117186, Россия, г. Тула, ул. Маршала Жукова, 12а, кв. 87

✉ hordiwield@yandex.ru

[Статья из рубрики "Теория и методология истории"](#)

DOI:

10.25136/2409-868X.2021.6.31820

Дата направления статьи в редакцию:

22-12-2019

Дата публикации:

04-06-2021

Аннотация: Предметом исследования является методика историописания, позволяющая создавать убедительные образы прошлого. Цель статьи — проанализировать структуру текстов историков разных времен, начиная с античности и заканчивая XXI веком. В качестве теоретической основы выбран разрабатываемый автором идеалистический подход к истории. В статье впервые с позиций идеалистического подхода с использованием количественных методов анализируется структура работ выдающихся историков прошлого: Геродота, Нестора, Карамзина, Ключевского; и некоторых авторов XX–XXI вв., считающихся авторитетными историками своего времени. Для сравнения анализируются также литературные тексты А.С. Пушкина и В.С. Пикуля на исторические темы. Используемые методы — контент-анализ, структурный анализ, тарархический кластерный анализ текстов по структурному признаку. С их помощью было выяснено, что структура исследуемых текстов состоит из фактических и теоретических высказываний.

Причем, первые преобладали в произведениях до середины XX века, позднее наблюдается преобладание теории в исторических текстах. Применение кластерного анализа позволило построить матрицу близости произведений. Главным способом создания убедительного исторического текста является подбор и интерпретация фактов в соответствии с господствующим мировоззрением или распространенной исторической концепцией. Факты подчинены теории, конструируются с ее помощью и служат подтверждению главных идей, используемых исторических концепций и созданию убедительного образа прошлого. Проведенный анализ показал, что в исследуемых работах главную роль в создании убедительного исторического текста играет теория, факты имеют второстепенное значение, существенного влияния исторических методов не выявлено. Главное отличие проанализированных исторических и литературных текстов заключается в отсутствии теории в литературных произведениях.

Ключевые слова: теория истории, методология истории, структура исторического текста, идеалистический подход, контент-анализ исторических текстов, исторический факт, историческая теория, исторические методы, мировоззрение, убедительность исторических текстов

Цель, теория и методы исследования

Целью данной работы является обоснование теории и фактов в качестве главных факторов, определяющих убедительность исторических текстов.

Теоретической основой данной работы является идеалистический подход к истории [\[13\]](#), в рамках которого историческая теория — это идеальное представление о прошлом человечества.

Актуальность данной работы заключается в том, чтобы в условиях лингвистического поворота в историописании и кризиса понятия исторической истины, понять какими средствами и методами историки реконструируют прошлое в создаваемых ими нарративах.

Лингвистический поворот привел к тому, что язык и его средства были провозглашены главным средством создания прошлого в исторических текстах [\[23\]](#). Завершая лингвистический поворот, Х. Уайт [\[19\]](#) окончательно приравнял историю к литературе. Одновременно эрозии подверглось и понятие исторической истины. Произошел окончательный отказ от аристотелевской корреспондентской теории истины, как соответствия знания объекту исследования. Современные отечественные теоретики истории отказались не только от абсолютной, но и от объективной и конкретной истины, остановившись на истине относительной, за которой признается лишь «возможность получения адекватного, т. е. суверенного знания о прошлой действительности» [\[24, с.48\]](#). К.В. Хвостова, основываясь на мнении отечественного логика В.К. Финна, предлагает ввести понятие правдоподобия: «Правдоподобные или истинные исторические высказывания характеризуют не только факты, события, поступки исторических агентов, они относятся и к констатации различных свойств целостностей: эпох, государств, культур, цивилизаций» [\[25, с.61\]](#).

В основном соглашаясь с невозможностью применения понятия истины к истории, как образу прошлого, автор считает возможным оставить ее для исторического факта, как соответствия знания единичному событию прошедшего. Для больших исторических

процессов, по нашему мнению, более подходит понятие убедительности, в рамках которого верной считается наиболее обоснованная теоретически и фактически реконструкция прошлого. При этом, решающую роль в этом обосновании играет теория, факты лишь подтверждают ее. Исходя из этой гипотезы, автор провел контент-анализ исторических текстов с целью выявления их структурной общности, которая в решающей степени определяет степень убедительности текста.

Новизна работы заключается в том, что впервые в историографии математическими методами проведен структурный анализ исторических текстов.

Основной используемый метод — метод контент-анализа исторических текстов. Для анализа исторических текстов была использована программа QDA Miner lite, средства которой позволяют провести качественный и количественный анализ структуры текста, соответствующий целям и задачам исследования. Основные возможности программы представлены на сайте разработчика: <https://provalisresearch.com/>. Иерархический кластерный анализ исторических текстов по структурному признаку был проведен с помощью статистического пакета SPSS. Цель работы предопределила в качестве единиц анализа теоретические и фактические высказывания, а также случаи применения исторических методов, безотносительно к их содержанию, поскольку оно разное во всех анализируемых статьях.

При отборе исследуемых текстов автор руководствовался следующими критериями. Текст, по возможности, должен быть законченным произведением, в идеале — статьей, либо, в крайнем случае, главой книги. Текст по объему должен быть не меньше одного печатного листа. Используя отдельные части исторических трудов, отбирались главы из середины произведения, поскольку вводные и конечные части текста обычно насыщены теоретическими вступлениями и выводами. И это характерно не только для современных текстов, например, первые пять страниц «Повести временных лет» — это изложение автором летописи той теории, которой он руководствовался при ее написании. И если бы для анализа был взят первый печатный лист «Повести...», то, возможно, по теоретическому насыщению она бы превосходила сегодняшние тексты.

Были отобраны тексты известных историков — Геродота, Нестора, Н. М. Карамзина, В. О. Ключевского. Характерные для советской эпохи тексты М. В. Нечкиной и Ю. П. Петрова. Современные тексты Л. В. Милова, Б. Н. Флори и Л. Г. Захаровой. Последние два текста отобраны как имеющие высокий индекс цитирования (РИНЦ). Для сравнения анализируются также литературные тексты А.С. Пушкина и В.С. Пикуля на исторические темы, результаты анализа и сравнение с историческими текстами приводятся в двух последних разделах статьи. Анализируемые тексты – первые 12 номеров списка использованной литературы.

Поскольку генеральная совокупность исторических текстов огромна — сотни тысяч различных текстов за десять столетий только российской истории, то проанализировать адекватную им выборку текстов — нереальная задача. Учитывая данное обстоятельство, автор считает невозможным распространить выводы исследования на всю российскую историографию, однако полагает, что они важны, как первый опыт применения контент-анализа для выяснения структуры исторических нарративов.

Теория и ее значение в историческом тексте

Под теорией в данной статье понимается система идей, объясняющая объективный реальный и субъективный идеальный мир и создающая их образы. Наиболее крупной теоретической системой является мировоззрение человека. Именно его главные идеи

определяют все остальные теоретические конструкции, включая исторические. Историческая теория — это идеальное представление о прошлом человечества. Теория истории — это основные идеи, определяющие способ восприятия исторического материала, его обработку, интерпретацию и создание образа прошлого [14].

Теория как идеальное представление об объектах реального мира позволяет производить в сознании человека такие манипуляции с ними, которые невозможны в действительности. Она позволяет объединять предметы и явления в классы и группы, подводить их под понятия и обобщения. Историческая теория предназначена для того, чтобы представить все многообразие знаний о прошлом в приемлемом для сознания виде. Ни один факт, ни их бесконечное множество не создадут в разуме человека образ прошлого до тех пор, пока он не подведет их под определенную теорию, которая и создаст из хаоса фактов стройный, логичный и понятный образ прошедшего. От того, какую теорию применит историк, зависит образ прошлого. Именно это обстоятельство объясняет отличие историй, построенных из одного и того же набора фактов.

Люди, создающие образ прошлого, были всегда – сказители, быллиники, жрецы, священники, хронисты, летописцы, историки. Поскольку прошлое является важной составной частью картины мира, то его образ в первую очередь определяется мировоззрением. В российской истории насчитывается четыре, последовательно сменявшие друг друга, мировоззренческие системы. Первой была языческая. Она имела свой образ прошлого, но не оставила письменных историй. За неимением отечественных историй дохристианского периода для анализа был выбран труд «отца истории» — Геродота [1]. Он построен на греческом мифологическом мировоззрении, в значительной степени отличающемся от славянского язычества, но ценен для нас тем, что стал образцом для европейского историописания, которое было господствующим в России с XVIII века.

Вторая мировоззренческая система — христианская, господствовавшая девять веков в сознании русского народа. Ее теория представлена в Священном Писании и Предании. В них же даны и главные факты прошлого и будущего. Православное мировоззрение определяло историописание вплоть до XVIII века — времени усвоения русскими интеллектуалами западных рационалистических и секулярных идей и исторических теорий. В нашем анализе православное историописание представлено отрывком из «Повести временных лет».

Труд Нестора начинается большим теоретическим вступлением, основанном на Священном Писании. Все последующие факты истории интерпретируются с позиций его основных идей, окрашены ими и предназначены для их подтверждения. Без православного понимания «Повести временных лет» труд Нестора не более, чем заблуждение верующего человека. Впрочем, статья 1972 года Ю. П. Петрова «Коммунистическая партия — организатор победы в годы военной интервенции и гражданской войны» [9] — сегодня тоже может некоторыми рассматриваться как образец коммунистического идеологического искажения прошлого, но это и есть тот образ прошлого, который господствовал в умах советских историков. Без понимания коммунистического мировоззрения как главной теоретической основы советского историописания тогдашний образ прошлого предстает такой же ошибкой и заблуждением, как и труд Нестора.

В годы перестройки и постперестроечные годы коммунистическую идею сменила либеральная, чаще всего в ее модернизационном, как в статье Л.Г. Захаровой [2], или

цивилизационном вариантах. В анализируемом труде Л.В. Милова^[6] природно-климатический фактор стал теоретической основой исторического развития России. В статье Б.Н. Флори^[12] теоретическая основа автором явно не сформулирована, однако употребляемый им понятийный аппарат — «феодализм», «социальные интересы боярства» и др., отсылают нас к марксизму как теоретической базе исследования. Несмотря на кажущуюся деидеологизированность, эта статья — одна из самых теоретически насыщенных. Ее структура подтверждает мнение Х. Уайта о том, что: «повидимому, в каждом историческом описании реальности действительно существует нередуцируемый идеологический компонент» ^[19, с. 41].

Теория как идеальная конструкция позволяет сокращать объем информации за счет ее обобщения, подведения под общие понятия и категории. Конечно, любое обобщение упрощает фактический материал, отсекая то, что не подходит под обобщение, однако оно позволяет в кратком виде передавать и воспринимать значимую информацию, что особенно важно для истории с ее огромным объемом данных. Без обобщений невозможно было бы описать ни одного значимого исторического события, невозможно создать понятный образ прошлого.

Чем масштабнее историческое событие, тем менее его описание насыщено фактами и тем больше историк использует обобщений. Как утверждают И. М. Савельева и А. В. Полетаев: «конечный результат работы историка — исторический дискурс, даже самый “простенький” — содержит в явном или неявном виде огромное количество теоретических концепций, на которые имплицитно опирается историк» ^[17, с. 224].

При создании образа прошлого теория играет ведущую роль, именно она определяет его основные параметры, характеристики, особенности, формы и др.

Теории, которые используют историки, чаще всего заимствуются ими из других областей знаний. В Древнем мире — это мифы, в Средние века — религиозные доктрины, в Новое время — философские, физические, биологические, социальные, политические, лингвистические и иные научные концепции, которые становятся теоретической основой истории. Все они должны быть согласованы с господствующим мировоззрением своей эпохи.

Под влиянием лингвистического поворота стало распространенным мнение о том, что история — это текст. В рамках идеалистического подхода — это упрощенное понимание процесса создания прошлого. Абсолютизация текста, который на деле является не более, чем носителем идей и информации от одного человеческого сознания к другому, является результатом взгляда на историописание с позиций лингвистической науки, которая в XX веке добилась значительных успехов. Применение ее идей в истории не принесло значимых результатов и мало повлияло на способ создания образа прошлого.

Прошлое создается на основе теории и фактов в сознании историка в форме образа, который сначала передавался слушателям при помощи речи, а позднее — с помощью текста. Этот образ, первоначально визуальный, затем вербальный, а потом и письменный, проходит несколько преобразований, пока вновь будет развернут в сознании читателя, и одно из них — оформление в текст.

Процесс переформатирования содержания образа вынуждено приводит, с одной стороны, к потере информации, поскольку визуальный образ невозможно описать во всех его подробностях. С другой стороны, текст накладывает объективные ограничения на сам процесс историописания — ограниченность словарного запаса и объема книг и

журналов, медленность писания (печатания на клавиатуре, диктовки), низкая скорость чтения. Применение в тексте понятий и обобщений позволяет свернуть картины прошлого и превратить их в нарратив, т.е. привести к формализованному виду набор образов, который можно закрепить за некоторыми понятиями и кратко описать с сохранением существенного для историка и его читателя содержания.

Любое человеческое сознание смотрит на мир сквозь фильтр наполняющих его идей, благодаря которым оно из хаоса событий выстраивает цельную и понятную картину происходящего. Благодаря историческим идеям, человек из фактов создает образ прошлого, поэтому только при совпадении исторических идей, которые использует историк и читатель его сочинений, у них может возникнуть схожий образ прошедшего. При несовпадении исторический текст отвергается как сомнительный или ложный.

Анализ теоретических высказываний

Таблица №1. Виды теоретических высказываний, их количество и объем в анализируемых текстах

Вид теоретического высказывания	Количество	Доля от всех теоретических высказываний в%	Количество источников, содержащих данный вид теоретических высказываний	Объем текста в словах в данном виде высказываний	Доля объема текста в данном виде высказываний по отношению ко всему объему теории в %
Теоретическое высказывание	172	20,8%	10	8822	13,4%
Мировоззренческое высказывание	26	3,1%	6	4722	7,2%
Обобщение теоретическое на основе фактов	196	23,7%	9	14872	22,6%
Сравнение обобщений исторических фактов	40	4,8%	8	3860	5,9%
Предположение	76	9,2%	9	4445	6,8%
Вывод	32	3,9%	7	2973	4,5%
Широкое теоретическое обобщение	22	2,7%	6	2240	3,4%
Современное объяснение	42	5,1%	4	3710	5,6%
Понятие	21	2,5%	6	3389	5,1%
Вводные и заключительные обобщения	71	8,6%	9	2826	4,3%
Оценочное суждение	47	5,7%	9	1429	2,2%
Историческая концепция	81	9,8%	6	12549	19,1%
Всего:	826	100,0%		65837	100,0%

Обобщение теоретическое на основе фактов

Это самый распространенный вид обобщений, оно занимает 13,4% объема

анализируемых текстов. Как правило, такое обобщение начинается с теоретического положения, которое затем подтверждается фактами. Оно отличается дедуктивным характером от обобщенных фактов, в которых идеальная конструкция вытекает из фактуры, при помощи применения индуктивного метода: «Ведь у скифов нет ни городов, ни укреплений, и свои жилища они возят с собой. Все они конные лучники и промышляют не земледелием, а скотоводством; их жилища — в кибитках» [1, с. 198]; «И стала при нем вера христианская плодиться и расширяться, и черноризцы стали умножаться, и монастыри появляться» [10, с. 204]; «Многие из членов были богаты, владели большими имениями и сотнями крестьян. Большой чин был особенно обычен для Южного Общества, среди его членов мелькают генералы, полковники, подполковники» [7, с. 159].

В исторических текстах, как ни в каких других, остро стоит проблема «экономии» текста. Многотомные труды, подобные соловьевской «Истории России с древнейших времён», невозможно прочесть до конца, не забыв начала. Ограниченность возможностей человеческой памяти, мышления и анализа ставят естественный предел объемам историописания, которые можно преодолеть только «сжимая» и обобщая главный строительный материал любой истории — факты. Но и у этого процесса есть свой предел, за которым обобщения превращаются в теорию — то есть в идеальное представление о масштабных явлениях и процессах прошлого, которые лишены фактического содержания и становятся историософскими высказываниями.

Теоретическое обобщение на основе фактов не случайно самая распространенная форма теории в историческом исследовании, поскольку, значительно экономя объем текста, такое обобщение не отрывается от своей фактической основы. Оно используется 196 раз и занимает 22,6% теоретического текста, при этом в среднем на одно обобщение такого рода используется 76 слов.

Теоретические высказывания

Одним из наиболее часто встречающихся в тексте теоретических фрагментов являются теоретические высказывания — идеальные представления о предмете историописания, не подкрепленные фактами и явно не вытекающие из текста, например: «Знамения ведь на небе, или в звездах, или в солнце, или в птицах, или в чем ином не к добру бывают; но знамения эти ко злу бывают: или войну предвещают, или голод, или смерть» [10, с. 209]; «Новгородская территория расширялась преимущественно посредством военно-промышленной колонизации» [4, с. 54]; «Методы партийной работы также вытекали из военной обстановки и соответствовали организационным формам» [9, с. 23].

Теоретические высказывания присутствуют во всех анализируемых источниках и употребляются 172 раза, составляя почти 21% всех теоретических положений текста. На одно теоретическое высказывание авторы в среднем тратят 51 слово, т.е. они довольно экономны.

Сравнение обобщений исторических фактов

Одной из распространенных операций с теоретическими высказываниями является их сравнение: «Из всех стран, куда Дарий выступил походом, помимо скифских народностей, на Евксинском Понте обитают самые невежественные племена» [1, с. 198]; «Институт военных комиссаров Красной Армии - это своеобразный, принципиально новый институт — был присущ только армии социалистического государства» [9, с. 32].

Сравнения обобщений исторических фактов — это второй уровень, сравнительно с простым обобщением фактов, на основе которых появляются первичные теоретические обобщения, которые затем сравниваются друг с другом. Такая операция обнаруживается 40 раз (4,8%) в 8 анализируемых источниках. В среднем на нее используется 97 слов.

Широкое теоретическое обобщение

Реже в исторических исследованиях используются широкие теоретические обобщения, такие как: «В X и XI вв. князья еще очень мало дорожили Новгородской землей: их интересы были привязаны к южной Руси» [\[4, с. 56\]](#); «Эта последняя из реформ Александра II состоялась под большим влиянием международной обстановки, опыта европейских войн, наглядно подтвердивших преимущество современной системы комплектования армии, способной к быстрому развертыванию и мобилизации» [\[2, с. 161\]](#).

Широкие теоретические обобщения не содержат прямой отсылки к фактам, а оперируют теоретическими высказываниями, созданными историком, либо заимствованными им из трудов коллег и предшественников. Они 22 раза используются в 6 источниках XIX–XXI вв. Это самая емкая форма историописания. В среднем на одно такое обобщение авторы тратят 102 слова.

Вывод

Важной формой обобщения является вывод, его мы находим уже у Геродота: «Таким-то образом было выяснено, что Азия (кроме восточной ее стороны) подобно Ливии окружена морем» [\[1, с. 198\]](#).

Выводы в их привычной для нас форме встречаются в 7 источниках 32 раза и в среднем используют 93 слова.

Вводные и заключительные обобщения

Часто употребляемым видом обобщения являются вступительные и заключительные предложения. Их пример мы также находим у Геродота: «Гораздо больше о гипербореях рассказывают делосцы... Итак, о гипербореях сказано достаточно» [\[1, с. 196\]](#).

Вступительные и заключительные обобщения встречаются в исследуемых текстах 71 раз, они довольно кратки — в среднем состоят из 40 слов, и занимают 4,3 % теоретического текста

Все формы обобщений, включая выводы, занимают третью часть анализируемого материала — это самая распространенная форма теории. Она ближе всего к факту, основывается на нем, постепенно отрывается от него, восходя к самым широким обобщениям. Однако и они все же не порывают своей связи с фактами, неявно отсылая читателя к ним.

Мировоззренческое высказывание

Чисто теоретическими в исторических сочинениях бывают, пожалуй, только высказывания мировоззренческого или исторического концептуального характера. Их примеры: «Ибо велика сила крестная; крестом бывают побеждаемы силы бесовские, крест князьям в сражениях помогает, крестом охраняемы в битвах, верующие люди побеждают супостатов, крест же быстро избавляет от напастей призывающих его с верою» [\[10, с. 212\]](#). «Но сила вещей вызвала пустынножителей на более широкое

поприще» [\[5, с. 13\]](#).

Мировоззренческие высказывания наиболее редки, они встречаются 26 раз и только в 6 исследованных текстах. Мировоззренческие высказывания — это то, что часто считают идеологизмом, поскольку они ясно формулируют главные мировоззренческие идеи, которые сегодня чаще всего признаны ошибочными. По мнению автора, это главные идеи исторического текста, без их понимания невозможна правильная интерпретация нарратива.

Кроме теоретических высказываний и различного рода обобщений к теории относятся также: предположения, объяснения и понятия.

Понятие

В философском энциклопедическом словаре понятие определяется как «общее имя с относительно ясным содержанием и сравнительно четко очерченным объемом» [\[20\]](#).

Понятия конструируются, исходя из необходимости подвести факты под определенную теорию, именно поэтому в рамках любой крупной теоретической концепции формируются свои понятия. При этом понятия иных и предшествующих концепций используются только в том случае, если они не противоречат данной теории. Понятия прошлого часто непонятны читателям, поэтому их надо либо переопределить, вписав в новую теорию, либо создать заново. Пример конструирования понятия: «КОНЦЫ. Славенский конец получил свое название от древнейшего поселка, вошедшего в состав Новгорода, Славна, потому и вся Торговая сторона называлась также Славенской... Названия концов Гончарского и Плотницкого указывают на ремесленный характер древних слобод, из которых образовались концы Новгорода» [\[4, с. 52\]](#).

Понятия встречаются в большинстве текстов, они немногочисленны — всего 21, составляют 5% объема текста и в среднем состоят из 161 слова.

Предположение

Одним из часто используемых в исторических текстах теоретических конструкций является предположение: «Итак, я полагаю, что скифы и их соседи, образно говоря, называют снежные хлопья перьями» [\[1, с. 194\]](#).

Причину частого употребления предположения мы находим у Н.М. Карамзина: «Вероятно, что митрополит Дионисий заслужил имя грамматика какими-нибудь уважаемыми сочинениями; но их не знаем» [\[3, с. 143\]](#). Этой причиной является необходимость заполнения лакун, образующихся вследствие недостатка фактов в историописании, определяемом теорией.

Предположения основываются на личном опыте, здравом смысле, мировоззренческих идеях. Поскольку достаточно часто в распоряжении историка нет необходимых фактов, то он вместо них использует предположения, которые всегда являются идеальной конструкцией, опирающейся только на его историческое воображение. Естественно, что предположение никогда не противоречит применяемой автором теории, а напротив, всегда либо подтверждает ее, либо вытекает из нее.

Предположения встречаются 76 раз в подавляющем большинстве анализируемых текстов. Они относительно кратки и в среднем состоят из 58 слов и составляют 9% всех теоретических высказываний.

Современное объяснение

Данный теоретический конструкт стоит особняком в теоретическом арсенале историка. Объяснение — это то, что думает историк по поводу того или иного исторического явления, события или процесса. Объяснение дается автором, исходя из его теоретического понимания предмета, поэтому оно актуально для него самого и его читателей. Примеры объяснений: «Этой особенности скифов, конечно, благоприятствует их земля и содействуют реки» [\[1, с. 199\]](#). «Поскольку тысяцкий был лицом, стоявшим во главе сотенной организации, то и в смене лиц на этом посту были заинтересованы прежде всего находившиеся под руководством тысяцкого рядовые члены "сотен"» [\[12, с. 75\]](#).

Хотя в работах по методологии истории распространено мнение, что объяснение является одной из главных форм и целей историописания, тем не менее, в явном виде в анализируемых текстах оно встречается относительно редко — всего 42 раза и только в 4 работах, а это значит, что объяснение не может быть ни целью, ни важной формой историописания для совокупности анализируемых текстов.

Идеи исторической концепции

Важной составляющей любого исторического текста являются положения той конкретной исторической теории, которой придерживается автор. Например, В.О. Ключевский писал в рамках разрабатываемой им концепции колонизации: «Русская колонизация, двигаясь вверх по этой реке в глубь страны, сталкивалась с противоположным, враждебным движением со стороны каянских немцев» [\[5, с. 18\]](#). Ю.П. Петров считал, что «Отправным пунктом при решении теоретических и практических, задач советского военного строительства явилась ленинская теория социалистической революции» [\[9, с. 25\]](#).

Идеи исторических концепций прослеживаются во всех работах, за исключением Геродота, у которого они явно не сформулированы. У остальных авторов мы фиксируем 81 высказывание, так или иначе связанное с их теоретической концепцией. Они довольно многословны, и в среднем состоят из 155 слов, занимая почти 19 % теоретического текста.

Оценочное суждение

В анализируемых текстах 47 раз встречаются оценочные суждения авторов по поводу тех или иных исторических личностей, событий и процессов: «Ибо был Болеслав велик и тяжек, так что и на коне не мог сидеть, но зато был умен» [\[10, с. 200\]](#).

Оценочные суждения являются результатом сложного аналитического процесса, скрыто проходящего в сознании историка, и по существу являются выводом, развернутое обоснование которого автор не приводит. Оно основывается на его идеальном представлении об изучаемом предмете и известных ему фактах. Оценочные суждения состоят в среднем из 30 слов, являясь самыми короткими среди всех категорий текста, используемых при анализе.

Исторический факт и его формы

Под фактом будем понимать — «отражение в сознании историка фактов исторической действительности на основе фактов исторического источника» [\[16, с. 506\]](#). При этом источники могут быть самыми разнообразными, от свидетелей события у Геродота: «О

гипербореях ничего не известно ни скифам, ни другим народам этой части света, кроме исседонов. Впрочем, как я думаю, исседоны также ничего о них не знают; ведь иначе, пожалуй, и скифы рассказывали бы о них, как они рассказывают об одноглазых людях. Но все же у Гесиода есть известие о гипербореях; упоминает о них и Гомер...» [1, с. 194]; легенд и слухов, дошедших до Нестора — автора «Повести временных лет»: «И любил Ярослав церковные уставы, попов любил немало, особенно же черноризцев, и книги любил, читая их часто и ночью и днем» [10, с. 204]; либо архивные данные, которыми активно пользуются русские историки, начиная с XIX века. Так, анализируемая работа В.О. Ключевского «Хозяйственная деятельность Соловецкого монастыря в Беломорском крае» была написана на основе соловецких грамот, хранившихся в библиотеке монастыря, а позднее — в Казанской духовной академии [5, с. 418].

Факт отличает историческое сочинение от литературного, например, в жанре исторического фэнтези.

Исторический факт всегда обработан теорией, существующей в конкретной мировоззренческой системе. В мифологическом прошлом Геродота фактом является рассказ о появлении Аристея, бывшего вороном в свите Аполлона, через 240 лет после его вторичного исчезновения [1, с. 191]. Для Нестора историческим фактом было то, что «При апостолах ведь был Симон Волхв, который заставлял волшебством собак говорить по-человечески и сам оборачивался то старым, то молодым или кого-нибудь оборачивал в иной образ, в мечтании» [10, с. 215]. Пример исторического факта, созданного в коммунистической мировоззренческой парадигме, мы находим у Ю.П. Петрова: «Летом 1918 г. империалистические круги решили нанести свой главный удар по Советской России на Востоке - в Сибири, на Урале, в Поволжье, - силами белочешского корпуса и сформированных под его прикрытием белогвардейских войск» [9, с. 37]. Сегодня так никто не напишет, хотя никто и не поставит его в один ряд с фактами Геродота и Нестора.

Не на всех фактах анализируемых текстов лежит отпечаток мировоззрения или исторической теории, как на приведенных выше, но все имеющиеся в каждом историческом труде факты неслучайны. Все они использованы историком только потому, что отобраны с помощью той теории, которой он придерживается.

Несмотря на то, что приведенные ранее факты могут сегодня не быть признаны в качестве научно-исторических фактов, в рамках мифологического, религиозного и марксистского историописания они, несомненно, являются фактами.

Историческими фактами может оперировать и литература для создания убедительного образа прошлого. Однако литератор хоть и использует исторические факты, не придает им большого значения, они стоят в одном ряду с вымыслом при создании литературного образа былого, поэтому не играют той основополагающей роли как в научно-историческом произведении.

Исторический факт не только отбирается при помощи господствующего мировоззрения, но и интерпретируется им. Это дало основание А.Ф. Лосеву полагать, что история как наука использует только теоретически понятые и осознанные факты: «Факты сами по себе глухи и немые. Факты непонятые даже не суть история. История всегда есть история понятых или понимаемых фактов (причем понятых или понимаемых, конечно, с точки зрения личностного бытия)» [15, с. 129].

Создать факт — значит отобрать его, интерпретировать, обработав теорией. В разных мировоззренческих системах будут отобраны разные факты для создания убедительного образа прошлого и интерпретированы они будут различно.

Факт находится в тексте не сам по себе, а для подтверждения выдвинутой теории, создавая необходимый контекст и служа обоснованием для теоретических выводов. Вне теории, без теории факт ничего не значит.

Руководствуясь определенным идеальным образом прошлого, существующим в сознании, историк выстраивает цепь фактов, подтверждающих его теорию. В том случае, если такую цепь выстроить не удастся, историк отказывается от данного представления о прошлом, как ошибочном, и заимствует, либо создает сам, новый образ прошлого.

Теории напоминают кантовские «априорные формы», в которые, создавая образ прошлого, историк укладывает отобранные факты. Как считает Д. Тош: «Возможность того, что теория «вытеснит» факты, несомненно, следует воспринимать всерьез» [\[18, с. 189\]](#). И действительно, в проведенном исследовании, в статьях, начиная с середины XX века, объем теоретических высказываний начинает превалировать над фактическими. Это еще не означает, что теория уже вытеснила факты, но показывает, что такое действительно происходит. Впрочем, в историко-философских текстах теории всегда было больше, чем «фактуры», этим они отличаются от собственно исторических текстов, которые не могут быть без фактов.

На основании проведенного исследования можно утверждать, что исторический текст всегда состоял и состоит, по крайней мере, из двух частей — теории и обосновывающих ее фактов. Это обязательное условие жанра. В зависимости от господствующего в сознании историка мировоззрения соотношение этих частей может различаться. Например, религиозная христианская история в своих главных событиях уже содержится в Священном Писании, а профанная история, которую описывает историк, содержит лишь второстепенные и малозначимые исторические факты. В такой истории теория более важна, чем факты, даже если их соотношение в тексте не в пользу теоретической части.

Несмотря на то, что теория предопределяет, каким будет образ прошлого, именно исторический факт является главным признаком исторического нарратива. Исторический факт — то, что было в канувшей в Лету действительности. Однако то, что есть действительность, определяет мировоззрение, господствующее в сознании человека, об этом свидетельствуют и одноглазые люди Геродота, и волхвы Нестора, и герои-декабристы Нечкиной, и «мудрость и дальновидность Коммунистической партии и ее Центрального Комитета» Петрова [\[8, с. 40\]](#). Все перечисленные факты определяются мировоззрением их создателей и не могут существовать в иной мировоззренческой парадигме.

Таблица №2. Количество и доля разных видов фактов в анализируемых исторических текстах

Вид фактов	Количество	Доля от всех фактов в %	Количество источников, содержащих данный вид фактов	Объем текста в данном виде факта	Доля объема текста в данном виде факта по отношению ко всему объему фактов в %
Факт констатирующий	309	35,4%	10	30606	38,6%
Цитата	240	27,5%	10	14113	17,8%
Обобщение, сделанное на нескольких фактах	112	12,8%	9	7238	9,1%
Литературная обработка первоисточника	99	11,3%	6	15687	19,8%
Обобщенные факты	54	6,2%	5	5193	6,5%
Факт, обработанный мировоззрением	34	3,9%	5	2776	3,5%
Описание цитаты своими словами	13	1,5%	7	1344	1,7%
Легенда	12	1,4%	1	2403	3,0%
Всего:	873	100,0%		79360	100,0%

Факт констатирующий

Как видно из таблицы №2 наибольшее количество фактов употребляется в виде констатации того или иного исторического события, процесса, действий людей и их групп: «После завоевания Вавилона сам Дарий выступил в поход на скифов» [\[1, с. 187\]](#).

Количество подобных фактов в десяти исследованных исторических текстах составляет 309, они состоят из 30606 слов, их доля среди другой «фактуры» — почти 40%. Большинство констатирующих фактов — это лишь слегка обработанные теорией факты источника. Чаще всего эта обработка заключается в изложении фактов современным языком, который уже содержит в себе все необходимые историку теоретические конструкции.

Цитата

Вторым по количеству (240), но третьим по объему текста (14113 слов, или 17,8%) являются цитаты: «И сказал Болеслав: "Разведите дружину мою по городам на покорм"» [\[10, с. 200\]](#). Как и констатирующие факты, они встречаются во всех анализируемых произведениях.

Цитаты придают особенную убедительность тексту и часто приводятся в стилистике своего времени. Несмотря на то, что цитата обладает сильным эмоциональным воздействием на читателя, ее используют реже, нежели изложение современным языком факта, содержащегося в источнике. Это объясняется тем, что задача историка — создание образа прошлого — легче и эффективнее достигается использованием современного языка, который позволяет «обработать» факт источника теорией и представить его в понятной читателю форме сконструированных фактов.

Плохо поддаются обработке теорией вольно изложенные цитаты, поскольку в них,

зачастую, сохраняются чуждое мировоззренческое содержание. Именно этим объясняется то, что цитата очень редко используется в вольном изложении — в такой форме она дается только 13 раз и применяется в 7 текстах. У Ключевского в его лекции о Новгороде мы, например, встречаем: «Передаю его слова в возможно близком к подлиннику изложении. Лет 40 с чем-нибудь спустя после падения Новгорода Герберштейну рассказывали в Москве, что некогда, во времена своей вольности, этот город имел обширную область, разделенную на пять частей...» [4, с. 67]. Вольная форма цитирования теряет в убедительности, поэтому она используется намного реже всех других форм использования фактических данных. К тому же, на пересказ первоисточника в среднем уходит по 103 слова — в этом смысле «вольное» цитирование по объему уступает только литературной обработке факта.

Иногда, вместо использования цитаты, содержание источника передается историком современным литературным языком. Такой прием в неявном виде использовался еще Геродотом. В явном виде он отмечается 99 раз в 6 текстах. Литературно обработанные данные источников — 20% слов «фактуры». Такая форма сохраняет ощущение документальности и позволяет ненавязчиво обработать факт теорией, а применив литературные приемы, придать ему максимум убедительности.

Особенно эффективно пользовался литературной обработкой данных первоисточников Н. М. Карамзин: «Воровство и грабеж, по его сказанию, были часты от множества бродяг и нищих, которые, неотступно требуя милостыни, говорили всякому встречному: «дай мне или убей меня!» Днем они просили, ночью крали или отнимали, так что в темный вечер люди осторожные не выходили из дому» [3, с. 153].

Недостатком литературной обработки является увеличение объема текста, — на красочное описание одного факта уходит в среднем 158 слов — это самый большой показатель среди всех видов фактического материала в историческом тексте.

Обобщенные факты

Часто (112 раз) историки используют несколько фактов, обобщая их и конструируя, таким образом, в более масштабный факт или процесс: «Новгород составил из нескольких слобод или поселков, которые сначала были самостоятельными обществами, а потом соединились в одну большую городскую общину. Следы этого самостоятельного существования составных частей Новгорода сохранялись и позднее в распределении города на концы» [4, с. 52].

Как показывает количественный анализ, обобщенные факты используются с целью сокращения текста и укрупнения явлений и процессов, упоминаемых в источниках. Если на каждый констатирующий факт приходится 99 слов, то обобщение, сделанное на основе нескольких исторических фактов, состоит в среднем из 75 слов. Видимо, это обстоятельство обуславливает столь частое употребление этого приема представления фактического материала в исторических исследованиях.

Факт, обработанный мировоззрением

Этот тип фактов чаще всего встречается в «Повести временных лет», например: «И когда бежал он, напал на него бес, и расслабили все члены его, и не мог он сидеть на коне, и несли его на носилках» [10, с. 201]. В. О. Ключевский тоже приводит факты подобного рода, но дает ссылку на источник и этим как бы отстраняется от него, поскольку сам он уже в чуждеса не верит: «В 1641 г. начались чуждеса и исцеления многие от иконы в этой

церкви, и стали привлекать к ней жителей из окрестных деревень для моления» [\[5, с. 27\]](#). В данном случае мы имеем дело с фактами, интерпретированными в рамках религиозного мировоззрения. Они естественны для летописца, но современный историк отнесется к их главной — мировоззренческой части, с большим недоверием, и вставит факт в его неизменном виде по большей части для того, чтобы передать колорит той «тёмной» эпохи.

К этому роду фактов близко примыкают и легенды Геродота, их в исследовании насчитывается 12. Они многословны, в среднем составляют 200 слов. Сам Геродот воспринимал их как факты, хотя в некоторых сомневался: «Родителями этого Таргитая, как говорят скифы, были Зевс и дочь реки Борисфена (я этому, конечно, не верю, несмотря на их утверждения)» [\[1, с. 188\]](#). В данном случае Геродот не верит скифам не как мы, считающие Зевса и дочь реки Борисфена вымыслом, в их существовании Геродот как раз не сомневается, а вот то, что они могли быть родителями скифа Таргитая, — это, по мнению Геродота, конечно, весьма сомнительно.

Легенды — это факты, порожденные господствующим мировоззрением. С позиций иного мировоззрения они ложны. Такие легенды порождает каждое мировоззрение, например, коммунистическое мировоззрение наделило В.И. Ленина легендарными чертами, которые сегодня многими ставятся под сомнение, а антикоммунистами отвергаются как ложные.

Исторические методы

Как известно, современная наука начинается с работы Декарта «Рассуждение о методе, чтобы хорошо направлять свой разум и отыскивать истину в науках». Считается, что любая отрасль познания, претендующая на научность, должна иметь свои методы получения истинного знания. Такие методы выработала и история. Они подробно описаны в учебниках по теории и методологии истории, однако в реальных сочинениях российских и советских историков обнаружить их оказалось сложно. В анализируемых текстах они встречаются 42 раза, занимая всего 8% объема текста. Если истина и постигается в этих текстах, то в основном не этими методами.

Сравнительный метод

Сравнение используется во всех исторических текстах, но как исторический метод, — в анализируемых текстах, начиная с XVIII в. «Женщины, как у древних Греков или у восточных народов, имели особенные комнаты и не скрывались только от ближних родственников или друзей» [\[3, с. 152\]](#). «Если, например, в Тульской губ. в конце XVIII в. озимое, яровое и пар составляли лишь 47% всей пашни, то к концу первой четверти XIX в. эта доля возросла до 77%...» [\[6, с. 40\]](#).

Математический метод

Математические расчеты тоже встречаются во многих исторических текстах, но как исторический метод присутствует только в работе Милова Л.В., где он применяется 15 раз [\[6\]](#).

Других методов, которые сегодня числятся в исторической науке, в анализируемых текстах не выявлено. К методическим приемам можно отнести 5 метафор, 3 аналогии и 1 случай применения метода других наук.

Исходя из анализа текстов, можно прийти к выводу о том, что либо исторические тексты разных периодов не имеют общих методов работы с историческим материалом, либо

методика, используемая в исследовании, не позволила их выявить, а значит, нужны дополнительные исследования.

Об исторических литературных текстах

В исследовании был проведен контент-анализ двух литературных произведений, написанных в жанре исторической прозы: «Капитанская дочка» А.С. Пушкина и миниатюра В.С. Пикуля «Битва железных канцлеров».

Пушкин много работал в архивах над историей пугачевского восстания, предпринял специальное путешествие в район, где шли бои, беседовал со свидетелями и очевидцами. Глубокое знание предмета позволило В.О. Ключевскому так оценить это литературное произведение: «Пушкин был историком там, где не думал быть им и где часто не удастся стать им настоящему историку. Капитанская дочка была написана между делом, среди работ над пугачевщиной, но в ней больше истории, чем в Истории Пугачевского бунта, которая кажется длинным объяснительным примечанием к роману» [\[22, с. 22\]](#).

Действительно, «Капитанская дочка» дает больше понимания сути и смысла пугачевского бунта, нежели многие исторические произведения, при этом оставаясь чисто литературным. И это сильно отразилось на структуре данного текста, проанализированного по тем же критериям, что и работы профессиональных историков. Кластерный анализ показывает, что работа Пушкина по своей структуре далее всего отстоит от всех исторических работ и не входит в один с ними кластер.

Миниатюра В.С. Пикуля «Битва железных канцлеров» – это типичное произведение автора, оно содержит много заковыченных предложений, которые очень схожи с цитатами научного произведения и лишь их слог выдает авторский вымысел, либо искажение документа. По своей структуре работа В. Пикуля очень напоминает обычную историческую работу с большой долей литературной обработки. В этом отношении она близка к работе М. Нечкиной о декабристах. Кластерный анализ показывает, что она ближе всего к работам Карамзина, Геродота и Нечкиной.

В литературных исторических текстах часто приводятся цитаты, однако никогда нет уверенности в том, что эти цитаты верны. Более того, автор волен их переделывать, чем часто пользуется В. Пикуль, говорит то словами Горчакова, то Бисмарка, при этом чувствуется связь с первоисточником, мемуарами, однако в них употребляются такие слова, которые данные исторические личности никогда бы не употребили, но В. С. Пикуль волен делать это за них.

В пушкинской «Капитанской дочке» тоже много заковыченных предложений, но ни одно из них нельзя отнести к цитатам, в том смысле, в каком они употребляются в исторической науке, поскольку все это вымысел Александра Сергеевича. То же самое можно сказать и о диалогах. Ничто не имеет фактической основы, но очень похоже на историческую правду. Недаром оба произведения чаще, чем исторические исследования, формируют в общественном сознании образы Пугачева, Горчакова, Бисмарка и того прошлого, в котором они действовали.

Детальный анализ структуры литературных текстов показывает, что в «Капитанской дочке» полностью отсутствуют теоретические высказывания, за исключением одного вывода, который следовал из пушкинских рассуждений и соответствовал историческим источникам. Те многочисленные факты (51), которые выявлены в тексте, в своем абсолютном большинстве являются плодом воображения писателя: «Пугачев сидел в

креслах на крыльце комендантского дома. На нем был красный казацкий кафтан, обшитый галунами. Высокая соболья шапка с золотыми кистями была надвинута на его сверкающие глаза». Большая часть текста квалифицирована как «другие приемы и методы», под чем подразумеваются литературные приемы, призванные создать эффект достоверности и убедительности: «"Ну, ребята", сказал комендант; "теперь отворяй ворота, бей в барабан. Ребята! вперед, на вылазку, за мною!"». Пушкинский текст хоть и написан на документальной основе, тем не менее, по форме это типичное литературное произведение.

В.С. Пикуль пишет в иной манере – документального исторического рассказа, в котором подчеркивается его связь с источниками: мемуарами, воспоминаниями, историческими исследованиями. Фактов много, они историкообразны, но литературно обработаны, поэтому яркие и убедительны. Отделить писательский вымысел от содержания первоисточника невозможно из-за отсутствия ссылок. С пушкинским произведением его роднит почти полное отсутствие теоретических высказываний: обобщений, понятий, мировоззренческих высказываний, выводов.

Таким образом, можно сделать вывод, что главное отличие проанализированных исторических и литературных текстов заключается в отсутствии теории в литературных произведениях.

Иерархический кластерный анализ исторических текстов по структурному признаку

В работе был проведен иерархический кластерный анализ исторических текстов по структурному признаку. Кластерный анализ – это статистическая процедура, выполняющая сбор данных, содержащих информацию о выборке объектов, и затем упорядочивающая объекты в сравнительно однородные группы. Существует ряд подходов проведения кластерного анализа: вероятностный; подход на основе систем искусственного интеллекта; логический подход; теоретико-графовый подход; иерархический подход. Для проведения исследования был выбран иерархический подход, направленный на создание иерархии (дерева) вложенных кластеров, который в свою очередь включает два класса методов: агломеративный и дивизивный. Агломеративный метод, который и был использован в исследовании, базируется на создании новых кластеров путем объединения более мелких кластеров и, таким образом, дерево создается от листьев к стволу. Дивизивный метод базируется на создании новых кластеров путем деления более крупных кластеров на более мелкие и, таким образом, дерево создается от ствола к листьям.

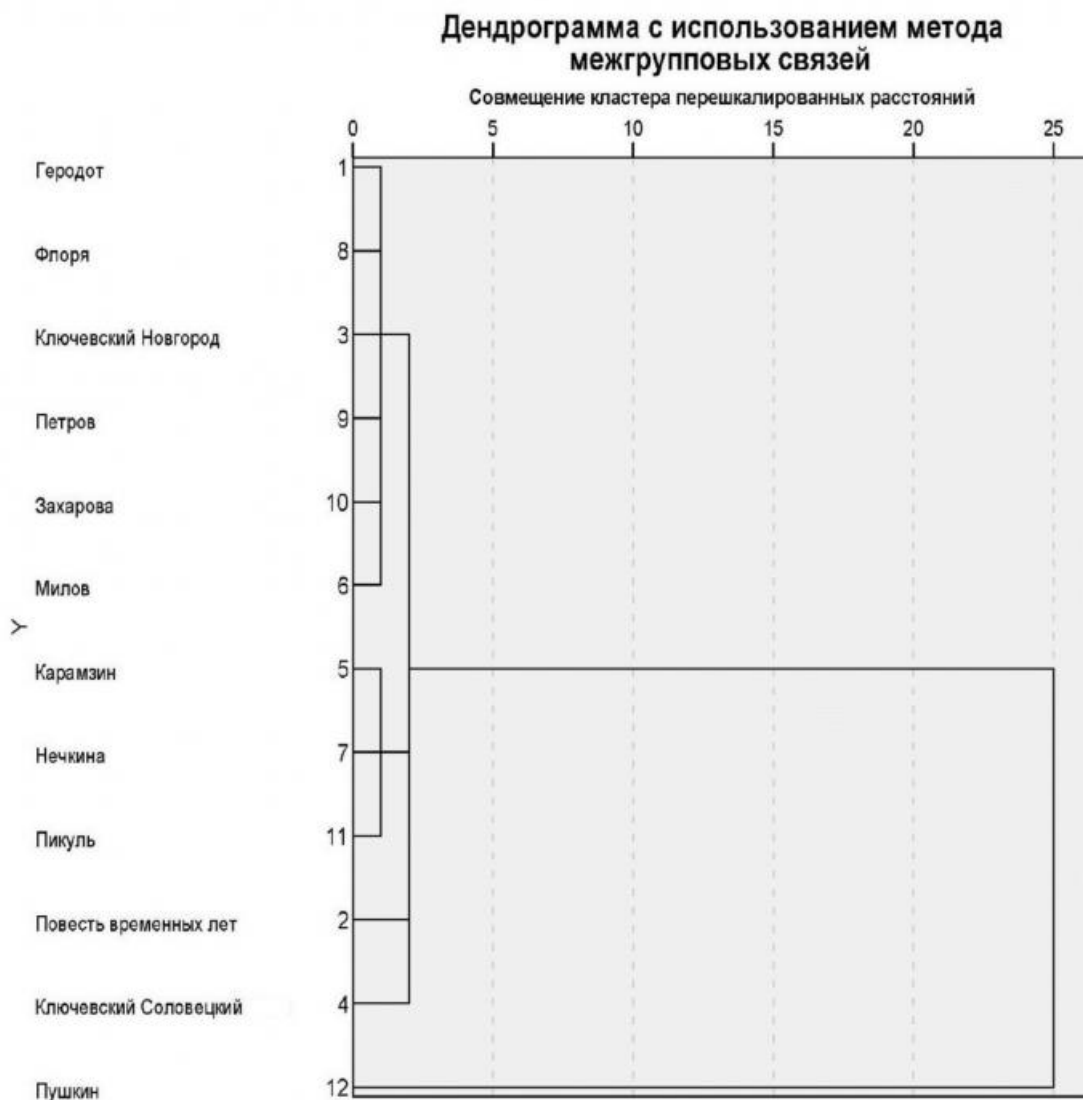
Таблица №3. Матрица близости структур исторических текстов

Наблюдение	квадрат евклидова расстояния											
	1:Геродот	2:Повесть временных лет	3:Ключевский Новгород	4:Ключевский Соловецкий монастырь	5:Карамзин	6:Милов	7:Нечкина	8:Флоря	9:Петров	10:Захарова	11:Пикуль	12:Пушкин
1:Геродот	0	2688	2552	4272	2807	3218	3471	829	4108	3458	2980	58562
2:Повесть временных лет	2688	0	3644	3598	5453	6126	5027	2807	4838	5482	5114	59164
3:Ключевский Новгород	2552	3644	0	3948	3617	3572	2969	2301	2900	2058	5766	61216
4:Ключевский Соловецкий мона	4272	3598	3948	0	5235	4346	3941	4127	2502	4028	6100	62610
5:Карамзин	2807	5453	3617	5235	0	3137	846	1900	3963	2591	2379	62451
6:Милов	3218	6126	3572	4346	3137	0	3113	2535	1780	1860	5162	62238
7:Нечкина	3471	5027	2969	3941	846	3113	0	2152	2437	2271	3095	63229
8:Флоря	829	2807	2301	4127	1900	2535	2152	0	2529	1959	3029	60245
9:Петров	4108	4838	2900	2502	3963	1780	2437	2529	0	1218	6270	63746
10:Захарова	3458	5482	2058	4028	2591	1860	2271	1959	1218	0	5890	63986
11:Пикуль	2980	5114	5766	6100	2379	5162	3095	3029	6270	5890	0	43828
12:Пушкин	58562	59164	61216	62610	62451	62238	63229	60245	63746	63986	43828	0

Отрывок из карамзинской «Истории государства Российского» очень близко располагается от статьи М.В. Нечкиной, которая тоже писала прекрасным литературным русским языком. Но то, что близость структур определяется не столько литературным стилем, свидетельствует тот факт, что следующим за Нечкиной следует статья Б.Н. Флори, а за ним литературная статья В.С. Пикуля. Работа Л.В. Милова закономерно располагается вблизи других авторов его эпохи.

В ходе проведения агломеративного иерархического кластерного анализа на основе матрицы близости была построена дендрограмма (дерево), которая позволяет изобразить взаимные связи между текстами.

Дендрограмма №1.

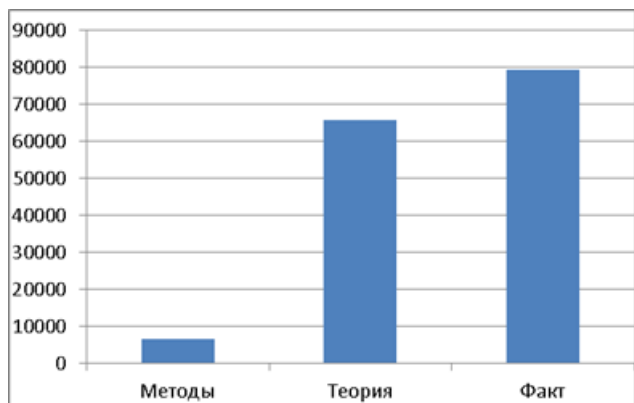
В дендрограмме выделяются несколько групп произведений, близких по структуре. Первая – работы Геродота, Б.Н. Флори, В.О. Ключевского о Новгороде, Ю.П. Петрова, Л.Г. Захаровой, Л.В. Милова. Единственный, кто определенно выбивается из этой группы – это Геродот. По внутренним ощущениям автора, он не должен быть в этой группе, тем не менее, наши чувства не всегда подтверждаются логикой математики.

Вторая группа – Н.М. Карамзин, М.В. Нечкина, В.С. Пикуль. Их родство обеспечивается, на наш взгляд, литературным характером изложения материала данными авторами. Интересно, что работы Ключевского объединяются в отдельную группу, ближе всех к которой оказалась «Повесть временных лет». И, наконец, особняком стоит пушкинская «Капитанская дочка».

Выводы

На основании данных, полученных в ходе исследования, можно сделать вывод о том, что количество и объем (диаграмма №1) фактических высказываний в 10 изученных исторических текстах незначительно преобладает над количеством и объемом теоретических высказываний. Количество и объем текста, который можно было бы квалифицировать как применение исторических методов, незначителен и не является специфически историческим способом постижения истины или создания убедительных образов в произведениях видных историков.

Диаграмма №1. Объем (количество слов) методических, теоретических и фактических высказываний во всех анализируемых исторических текстах

При более детальном анализе выясняется, что в работах до прошлого века «фактура» преобладала над теорией (диаграммы №2 и №3). В трудах XX века они фактически сравнялись, а в исторических сочинениях XXI века теория существенно преобладает над фактами, как по количеству высказываний, так и по объему текста.

Диаграмма №2. Количество теоретических и фактических высказываний в исторических текстах разного времени (первый столбец 20 века - сочинения дореволюционных историков, второй - советских)

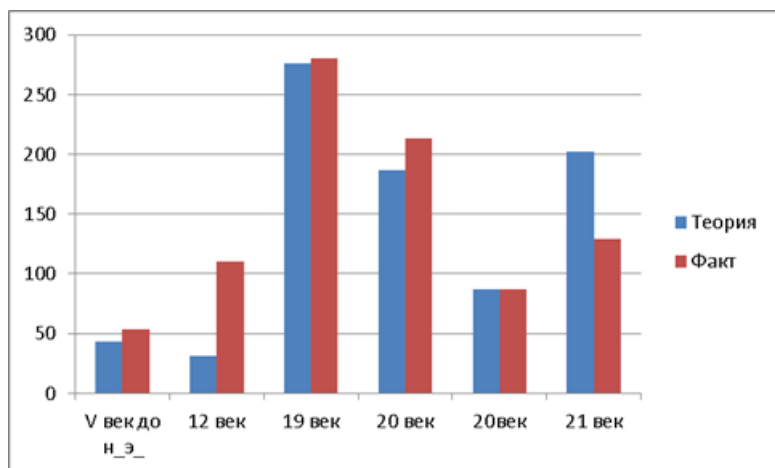
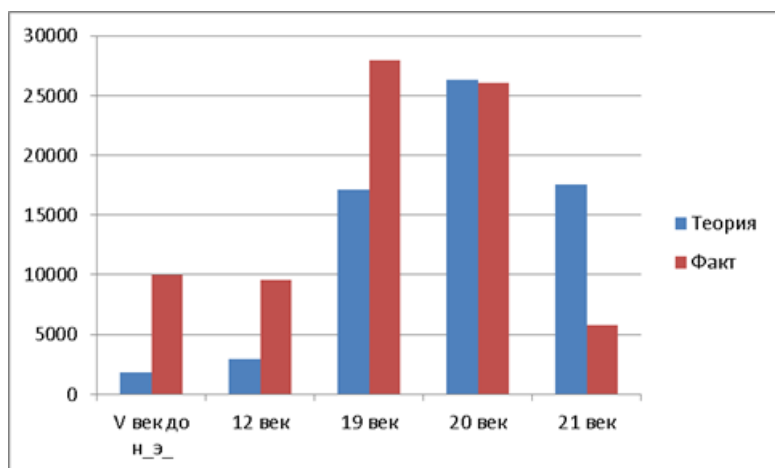

Диаграмма №3. Объем (количество слов) теоретических и фактических высказываний в исторических текстах разного времени

Из контент-анализа текстов следует, что главным способом создания убедительного исторического текста является подбор и интерпретация фактов в соответствии с

господствующим мировоззрением или распространенной исторической концепцией.

Важнейшим принципом историописания является принцип экономии, который предполагает широкое применение обобщений, понятий и других теоретических конструкций, позволяющих с минимальными затратами текста создать емкий исторический образ.

Надо признать, что оставаясь на почве факта, невозможно описать бесконечное множество событий и явлений прошлого, но и их чрезмерное обобщение не приводит к положительному результату, поэтому в трудах, претендующих на звание исторических, всегда должна соблюдаться некоторая мера между фактами, их обобщениями, литературной обработкой, прямым и косвенным цитированием. Вывести формулу оптимального исторического текста невозможно, но исходя из результатов проведенного анализа, можно предположить, что в историописаниях, имеющих в качестве предмета небольшие социальные общности и временные интервалы, будут преобладать констатирующие факты и прямое цитирование. В масштабных исторических полотнах будет больше обобщенных фактов и теории.

Проведенный анализ показал, что в исследуемых работах главную роль в создании убедительного исторического текста играет теория, факты выполняют второстепенную роль. Практическая значимость этого вывода заключается в том, что уделяя основное внимание фактическому обоснованию, современные историки в то же время недостаточное внимание уделяют теоретическим аспектам исторической работы, которые, как следует из результатов исследования, в последнее время начинают доминировать в исторических текстах.

Библиография

1. Геродот История. Л.: Наука, 1972. 600с.
2. Захарова Л.Г. Великие реформы 1860-1870-х годов: поворотный пункт российской истории? //Отечественная история. 2005. № 4. С. 151-167.
3. Карамзин Н.М. История государства Российского. В 12-ти т. Т.Х–XII. Тула: Приок. Кн. Изд-во, 1990. 589с.
4. Ключевский В.О. Сочинения. В 9 т. Т. 2. Курс русской истории. Ч. 2. М.:Мысль, 1987. 447с.
5. Ключевский В.О. Хозяйственная деятельность Соловецкого монастыря в беломорском крае / Ключевский В.О. Сочинения в 9 тт. Т.8. М.: Мысль, 1990. 445с.
6. Милов Л. В. Природно-климатический фактор и особенности российского исторического процесса // Вопросы истории. 1992. №4–5.
7. Нечкина М.В. Общество Соединенных Славян Предшественники революционеров-разночинцев среди декабристов (1825 г. —1925 г.) // Историк-марксист. 1926. №1. С.154–175.
8. Пикуль В.С. Битва железных канцлеров // Тайный советник. Исторические миниатюры.М.: АСТ, Вече. 2001. 740с.
9. Петров Ю. П. Коммунистическая партия-организатор победы в годы военной интервенции и гражданской войны (1918-1920 гг.) // Вопросы истории. 1972. №10. С.18-41.
10. Повесть временных лет. СПб.: Наука, 1996. 669с.
11. Пушкин А.С. Капитанская дочка. Л., «Наука», 1984. 320с.
12. Флоря Б. Н. «Сотни» и «купцы» в Новгороде XII-XIII вв. //Средневековая Русь.

2006. № 6. С.66-79.
13. Герасимов Г.И. Идеалистический подход к истории // Исторический журнал: научные исследования. 2017. № 5. С.21-36. URL: http://e-notabene.ru/phzni/article_24058.html
 14. Герасимов Г.И. Теория и история // Новое прошлое. 2019. №1. С.130-146.
 15. Лосев А.Ф. Философия. Мифология. Культура. М.: Политиздат, 1991. 524с.
 16. Лубский А.В. Факт исторический. //ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКИ. Терминологический словарь. М.: Аквилон, 2014. 576 с.
 17. Савельева И.М., Полетаев А.В. Теория исторического знания. СПб.: Алетейя; М.: ГУ ВШЭ, 2008. 523с.
 18. Тош Д. Стремление к истине. Как овладеть мастерством историка. М: Издательство «Весь Мир», 2000. 296с.
 19. Уайт Х. Метаистория. Екатеринбург: Изд-во Урал, ун-та, 2002. 528с.
 20. Философия: Энциклопедический словарь. М.: Гардарики. Под редакцией А.А. Ивина. 2004. 1072с.
 21. Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек. М. : АСТ, 2015. 575с.
 22. Ключевский В.О. Речь, произнесённая в торжественном собрании Московского университета 6 июня 1880 г., в день открытия памятника Пушкину. // Русская мысль, 1880, № 6. С. 20–27.
 23. Кукарцева М.А. Лингвистический поворот в историописании: эволюция, сущность и основные принципы // Вопросы философии. 2006. № 4. С. 44–55.
 24. Могильницкий Б.Г. Истина в истории // ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКИ. Терминологический словарь / Отв. ред. А. О.
 25. Чубарьян. М.: Аквилон, 2014. 576 с.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Выдающийся литературный критик В.Г. Белинский как-то заметил: «Русская история есть неистощимый источник для всякого драматика и трагика». И действительно, тысячелетняя история нашей страны отмечена героическими и трагическими событиями, которые в целом ряде случаев сплелись воедино, что привлекает особое внимание к исторической науке. Напомним, что только за последнее столетие наша страна выдержала два распада государственности, три революции, две мировые войны, многочисленные социально-экономические потрясения. Все это не могло не отразиться на сознании наших граждан: особенно знаковым в этом плане стал период конца 1980-х – начала 1990-х гг., когда в результате крушения господствовавшей на протяжении семидесяти с лишним лет официальной коммунистической идеологии пространство на 1/6 части суши оказалась в состоянии острого духовного кризиса. Принесенная Перестройкой гласность принесла в историческую науку противоречивые тенденции: с одной стороны, это возможность свободных, не ограниченных цензурными рамки дискуссий и обмена мнений, с другой стороны, это стремление к сенсационности, которая нашла выход даже в так называемой «новой хронологии» А.Т. Фоменко и Г.В. Носовского. Рост научной и научно-популярной исторической литературы, открытие спецхрана заставляет на наш взгляд обратиться к изучению исторического текста, так как его восприятие во многом субъективно, зависит как от самого историка, так и от

времени, не говоря уже о других ограничительных факторах (уместно здесь привести следующие слова Р. Хайнлайна: «История имеет такое же отношение к истине, как теология к религии – то есть такое, о котором и говорить не стоит»).

Указанные обстоятельства определяют актуальность представленной на рецензирование статьи, предметом которой является структура исторического текста. Автор ставит своими задачами рассмотреть роль теории и ее значение в историческом тексте, проанализировать исторические тексты с точки зрения фактических и теоретических высказываний, а также выявить важнейшие принципы историописания.

Работа основана на принципах анализа и синтеза, достоверности и объективности, методологической базой исследования выступает системный подход, в основе которого в основе которого находится рассмотрение объекта как целостного комплекса взаимосвязанных элементов, а также сравнительный метод. В рамках подготовки исследования автор обращается также к методу контент-анализа исторических текстов (программа контент-анализа QDA Miner lite).

Научная новизна исследования заключается в самой постановке темы: автор на основе различных источников и исследований стремится осуществить обоснование теории и фактов в качестве главных факторов, определяющих убедительность исторических текстов.

Рассматривая библиографический список статьи, как позитивный момент следует отметить его разносторонность: всего список литературы включает в себя свыше 20 различных источников и исследований. Источниковая база рецензируемой статьи представлена анализируемыми автором трудами Геродота, Нестора, Н.М. Карамзина, В.О. Ключевского, В.С. Пикуля, М.В. Нечкиной, Ю. П. Петрова, Л. В. Милова, Б. Н. Флори и Л. Г. Захаровой. Из используемых автором исследований отметим работы Х. Уйата, Д. Тоша, И.М. Савельева и А.М. Полетаевой, Ф. Фукуямы и других специалистов, в которых рассматриваются различные аспекты теории исторического знания. Заметим, что библиография имеет важное значение не только с научной, но и с просветительской точки зрения: читатели, ознакомившись с текстом статьи, могут обратиться к другим работам по затрагиваемым темам. На наш взгляд, комплексное использование различных источников и исследований позволило автору должным образом раскрыть поставленную тему.

Стиль написания работы является научным, с элементами публицистичности, однако доступным для понимания не только специалистов, но и широкой читательской аудитории, всем, кто интересуется, как исторической наукой, в целом, так и историческими текстами, в частности. Апелляция к оппонентам представлена в выявлении проблемы на уровне собранной информации, выявленной автором в ходе работы над темой исследования.

Структура работы отличается определенной логичностью и последовательностью, в ней выделяются несколько разделов, в том числе введение, основная часть, поделенная на несколько разделов и заключение. В начале автор определяет актуальность темы, показывает, что «теория, применяемая для создания убедительного образа прошлого, должна быть согласована с господствующим мировоззрением, либо, как в христианстве, быть его частью». Определяя используемые в тексте дефиниции, автор отмечает, что «под теорией в данной статье понимается система идей, объясняющая объективный реальный и субъективный идеальный мир и создающая их образы», а под фактом – «отражение в сознании историка фактов исторической действительности на основе фактов исторического источника». При этом, как отмечается в рецензируемой статье, «исторический факт всегда обработан теорией, существующей в конкретной мировоззренческой системе». В этой связи вызывает интерес справедливое замечание автора о том, что «попытка уйти от коммунистических идей не привела к

деидеологизации истории, на что очень надеялись многие в годы перестройки, просто коммунистическую идею сменила либеральная».

Главным выводом статьи является то, что «главным способом создания убедительного исторического текста является подбор и интерпретация фактов в соответствии с господствующим мировоззрением или распространенной исторической концепцией», то есть в исследуемых работах «главную роль в создании убедительного исторического текста играет теория, факты выполняют второстепенную роль».

Представленная на рецензирование статья посвящена актуальной теме, снабжена таблицами и диаграммами, что усиливает ее наглядность, написана в полемичной форме, вызовет определенный интерес у читателей, а ее материалы и выводы могут быть использованы как в курсах лекций по истории, так и в различных спецкурсах.

В то же время к статье есть замечания:

- 1) Ряд сносок в тексте оформлены не по требованиям издательства.
 - 2) Автор пишет, что «список анализируемых текстов приведен в разделе «источники» списка использованной литературы», однако в библиографии нет выделения каких-либо разделов.
 - 3) Несколько спорным смотрится авторское мнение о том, что «Сколько литераторов, начиная с А. С. Пушкина, предлагали свои услуги Клио, но лишь Н. М. Карамзин смог удовлетворить ее требованиям и то лишь потому, что в блестящую литературную форму были облечены не менее блестящие идеи, подтвержденные фактами». Еще более неоднозначным является заключение о том, что «Историки как люди, создающие образ прошлого, были всегда».
 - 4) В библиографии в ряде случаев показаны отсылочные страницы, а не общее число страниц.
 - 5) Следует конкретизировать название статьи, полнее отразив в ней содержание.
- После исправления указанных замечаний статья может быть рекомендована для публикации в журнале «Историческая информатика».